

Вряд ли прежде в Русской Церкви был другой столь краткий по историческим меркам период, когда в разных епархиальных градах одновременно возводилось бы столько кафедральных соборов. Беспрецедентное по интенсивности строительства и частоте освящения число соборных храмов, предназначенных для служения епархиальных архиереев, объясняется двумя наложившимися друг на друга во времени процессами. С одной стороны, продолжается эпоха церковного возрождения, когда после практически векового перерыва Церковь получила возможность воздвигать большие соборы-новостройки и воссоздавать утраченные. С другой — реформа административно-территориального деления с разукрупнением епархий и созданием митрополий.

Соборное дело: от Муррома до Мурманска

КАК ВОЗДВИГАЮТ ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ ЕПАРХИЙ

Сейчас кафедральные соборы возводятся параллельно в Геленджике и Мурманске, Нарьян-Маре и Архангельске, Караганде и Владивостоке, Ейске и Муроме, Ярославле и Улан-Удэ, Новороссийске и Сургуте, Воркуте и Горно-Алтайске, Челябинске и Чебоксарах, Барнауле и Салехарде, Клинцах (Брянская область) и Георгиевске (Брянская и Ставропольская митрополии соответственно). Только за пять последних лет великим чином (подавляющее большинство — лично Предстоятелем) освящены соборы: Богоявленский в Енисейске (2019 год, Красноярская митрополия), Успенский в Салавате (2018 год, Башкортостанская митрополия), Воскресенский в Бишкеке и Успенский в Ташкенте (2017 год), Христорождественский в Солигорске (2017 год, Луцкая епархия Белорусского Экзархата), Христорождественский в Южно-Сахалинске (2016 год), Андреевский в Североморске (2016 год, Мурманская митрополия), Благовещенский в Йошкар-Оле (2016 год, Марийская митрополия), Богородицерождественский в Уфе (2016 год, Башкортостанская митрополия), Успенский в Иванове (2015 год), Вознесенский войсковой всеказачий в Новочеркасске (2015 год, Донская митрополия), Возне-

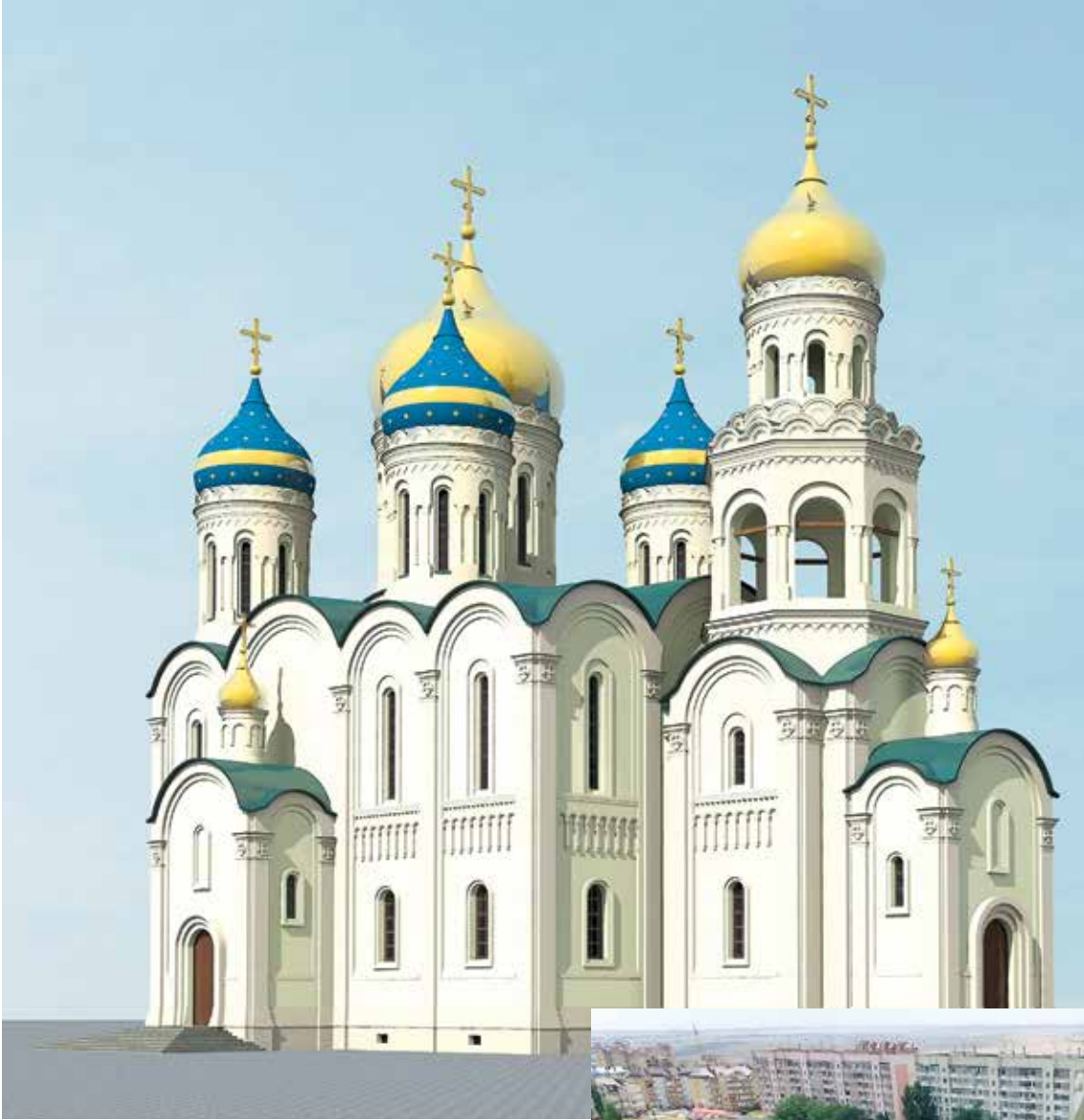
сенский в Ульяновске (2015 год, Симбирская митрополия), Георгиевский в Орске (2014 год, Оренбургская митрополия).

«Журнал Московской Патриархии» рассказывает, как на местах сооружают соборы, которые на наших глазах становятся архитектурными достопримечательностями и новыми «визитными карточками» своих городов.

Методом народной стройки

С верхотуры строящегося в калмыцкой столице кафедрального собора во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия открывается потрясающий вид на всю Элисту. Геометрический центр города отсюда как на ладони: основные улицы уходят к западу, и обозревать жилые кварталы с площадки на 17-метровой высоте очень удобно. А вот деловой и административный центры — как раз здесь, в восточной части города. Тут же, в 7-м микрорайоне, в последние годы вводилась в строй основная масса жилых новостроек.

«Собор мы возводим методом народной стройки, — рассказывает заведующий епархиальным отделом капитального строительства Сергей Шолохов, пока мы карабкаемся по кру-

Собор свв. равноап. Мефодия и Кирилла в Элисте: эскиз и нынешнее состояние стройки

тому трапу от пола будущего верхнего храма к ярусу звона колокольни. — Сколько прихо­ды, верующие собрали — столько здесь и осваиваем. Большую поддержку оказывают благотвори­тельные вечера: в пользу кафедрального собора концерты давали Дмитрий Певцов, Государственный Кубанский Русский народный хор, наши элистинские театральные коллективы и школьная самодеятельность. Помогала и буд­дистская калмыцкая община».

Решение о сооружении нового кафедраль­ного собора в Элисте было принято ровно пол­тора десятка лет назад. В 2007 году нынешний Святейший Патриарх Кирилл, руководивший тогда Отделом внешних церковных связей Мос­ковского Патриархата, освятил место буду­щего строительства. Почти сразу же начались богослужения в храме-часовне преподобного Сергия — своеобразном мемориале воинской доблести, где на памятных досках нанесены имена всех призванных из Калмыкии на Великую

То, что сегодня наш народ преисполнен решимости восстанавливать историческую правду и возвращаться к своим духовным истокам, придает нам уверенность в том, что никакие злокозненные перипетии, никакие соблазны, которыми единожды наш народ соблазнился, уже не смогут разрушить его духовную жизнь, его силу, основы его самосознания.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.

Из слова при освящении закладного камня в основание костромского Успенского кафедрального собора. 19 июля 2016 г.

Отечественную войну и все известные имена этнических калмыков — участников Отечественной войны 1812 года. Давно уже освящена на стройплощадке временная церковь во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ныне ее пространство интегрировано в нижний — в перспективе, возможно, крестильный — храм будущего собора). Но освятить закладной камень и начать капитальные работы на объекте удалось только в 2016 году.

«Нанимать подрядные организации, которые работают под ключ, мы не можем. Строителей на каждый этап находим самостоятельно из числа местных рабочих, — объясняет секретарь епархиального управления протоиерей Алексей Грищенко. — В прошлом году, когда стройка встала из-за нехватки финансирования, колоссальную помощь оказал Святейший Патриарх Кирилл: перечислил свыше 10,5 млн руб. Когда Предстоятель бывает в нашем регионе, каждый раз интересуется, как идут дела на стройке, что в порядке, а что не совсем».

Композиционно новый собор будет представлять собой большой однопрестольный храм смешанной византийско-русской архитектуры с разумными нотками эклектичного стиля. Конструктив здания из монолитного железобетона вместе с шестью основными несущими колоннами и армирующим поясом уже сформирован.

Стены выложены кирпичом почти под уровень будущей кровли. Алтарную часть перекрывают остовы будущих конх, колокольня доведена до половины проектной высоты.

После оштукатуривания фасады собираются (если хватит средств) облицевать белым камнем. Правда, когда это произойдет, сказать можно лишь примерно: в епархии осторожно прогнозируют окончание отделочных работ на 2022 год. Параллельно рядом, на площади святых Кирилла и Мефодия, предстоит еще возвести здание нового епархиального управления и котельную для всего соборного комплекса.

*Колокольня
Костромского
Кремля
с Богоявленским
собором (эскиз
воссоздания)*

Фото Владимира Ходакова

Сердце Костромы

Восстановление Успенского кафедрального собора в Костроме — проект не совсем обычный, и не только потому, что речь идет о точном воссоздании храма, взорванного в 1934 году. В течение нескольких ближайших лет предполагается возродить не один, а два стоявших рядом собора. Вместе с ними появятся и соединявшая их визуально колокольня, а также соборные дома и каменная с коваными звеньями ограда с несколькими живописными воротами и калитками, которые объединяют весь ансамбль Костромского кремля.

Архитектурный ансамбль, уничтоженный 85 лет назад богоборцами, начал складываться после опустошительного для Костромы пожара 1773 года. Прежде здешний кремль, почти полностью деревянный, походил на традиционные для Руси позднего Средневековья городские крепости. Посреди стоял соборный храм, его окружали монастыри и приходские церкви, здания казенных палат, воеводский дом, боярская слобода, жилища дворян. Сильно пострадавший в огне Успенский собор XVI века был возобновлен, а на месте дотла сгоревшего Крестовоздвиженского женского монастыря

под руководством епископа Симона (Лагова) выдающийся костромской зодчий, ученик Бартоломео Растрелли Степан Воротилов выстроил теплый Богоявленский собор и ставшую одним из костромских символов колокольню.

После Отечественной войны 1812 года Костромской кремль окончательно утратил военно-фортификационные черты: с оборонительных валов убрали пушки, а вскоре и сами валы срыли. В 1835 году оба собора — Успенский и Богоявленский — официально получили статус кафедральных. В этом качестве им не суждено было прожить и века. К счастью, архивы сохранили проектные чертежи конца XVIII столетия, материалы по реконструкции Богоявленского собора конца XIX столетия и ценнейшие результаты обмеров и фотофиксаций, выполненных московскими архитекторами незадолго до разрушения ансамбля в 1934 году. По итогам многочисленных экспертных совещаний с участием представителей Министерства культуры РФ соборный комплекс кремля было решено восстанавливать по состоянию на XVIII век, на момент работ Степана Воротилова.

Богоявленский собор вместе с четырехъярусной колокольней во внешних габаритах уже полностью воссозданы. «Площадка возле соборов была посадским погостом. Во время строительства и предшествовавших ему археологических работ здесь обнаружены многочисленные останки знатных и богатых костромичей, — рассказывает главный инженер объекта Александр Родионов. — Сейчас они покоятся в отдельном помещении, а после воссоздания всего кремлевского комплекса их захоронят в специальной часовне-усыпальнице». Несмотря на множество сохранившихся архивных чертежей и фотографий, археологические материалы тоже оказали неоценимую помощь зодчим. По фрагментам исторических белокаменных деталей колокольни удалось рассчитать профили и точные значения углов уступов на межъярусных свесах. Занял свои места в обоих ярусах звона полный колокольный ансамбль, а в четырех верхних циферблатах монтируются куранты.

Сейчас усилия подрядчиков понемногу переориентируются на воссоздание Успенского собора. Главный архитектор проекта Алексей Денисов, который в конце прошлого века руководил

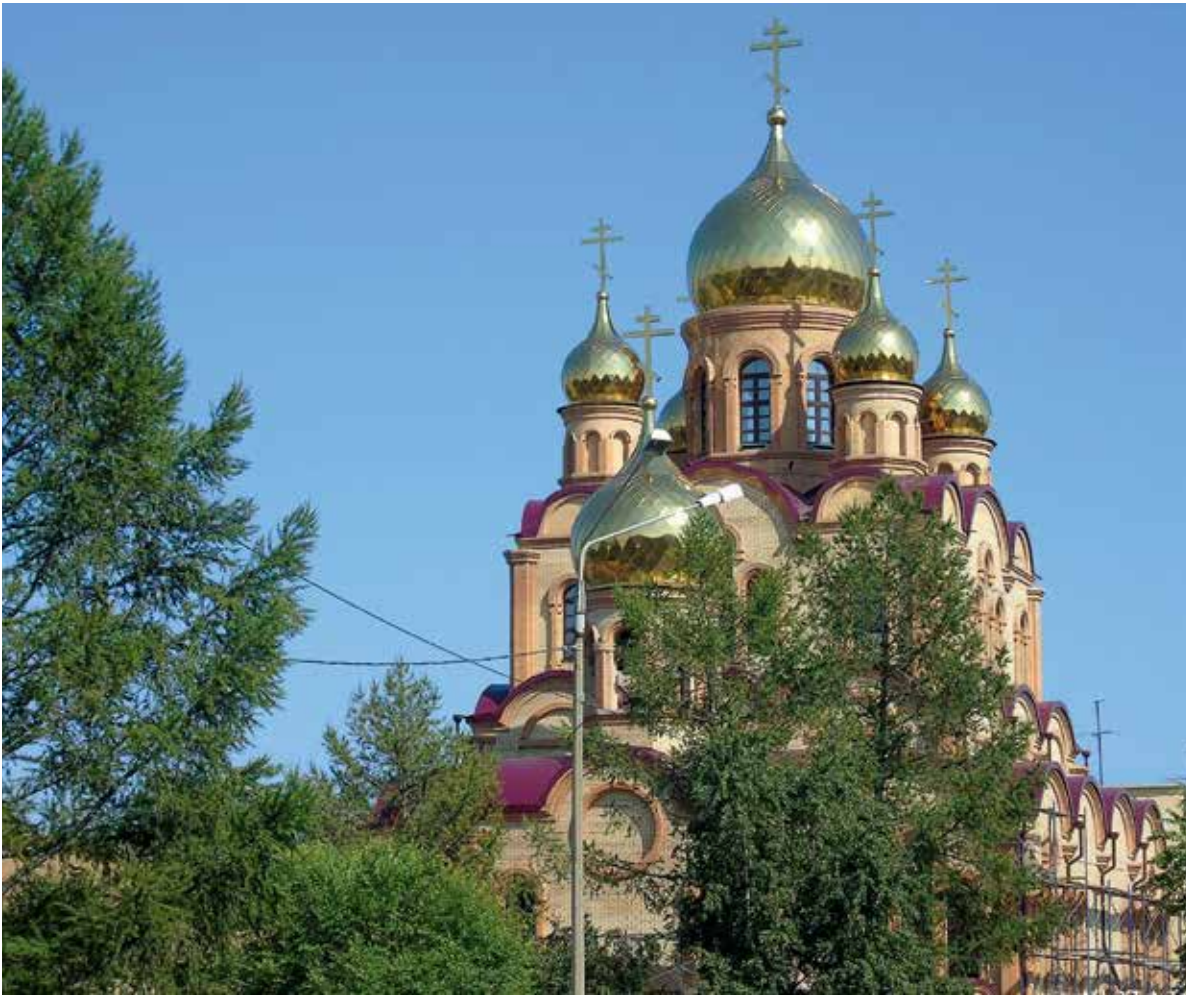
коллективом зодчих строившегося в Москве кафедрального соборного Храма Христа Спасителя, детально прорабатывает убранство соборов и колокольни. «Наш опыт научного воссоздания и реставрации в Костроме также востребован, — говорит он. — Здесь главное событие — не только восстановление какого-то одного собора, но восстановление исторического облика, как бы сердца Костромы, архитектурной доминанты города».

В городском парке культуры и отдыха, на территории которого развернуты работы, находится еще один примечательный архитектурный объект. По иронии судьбы железобетонное изваяние Ленина после достройки соборов будет указывать прямо на их кресты. Памятник «вождю мирового пролетариата» в 1928 году установили на постамент заложенного полутора десятками лет ранее мемориала 300-летию царствования дома Романовых (который так и не успели смонтировать до революции из-за разразившейся Первой мировой войны). Очевидная абсурдность расположения (и буквально анекдотическая в новом градостроительном обрамлении пространственная ориентация) скульптуры просто не оставляет городским властям иного выхода, как озаботиться вопросом столь своеобразного соседства. Иначе центр Костромы рискует стать источником бесчисленных карикатурных интернет-мемов.

Ответственность старшего брата

На севере Иркутской области, в Братске, тоже возводится кафедральный собор. Этот факт не вызвал бы удивления, если бы не история самого города. Ведь его долго именовали комсомольской столицей. Пять комсомольских строек, самая известная из которых — Братская ГЭС (мощнейшая в мире на момент строительства и одна из крупнейших ныне), собрали на сибирской земле десятки тысяч молодых энтузиастов (читай — атеистов) со всего Советского Союза. До последнего времени и представить себе было невозможно, что молодой город станет одним из центров Православия на сибирской земле.

Сегодня в Братской епархии 59 храмов, но нет ни одного с непрерывной церковной традицией. Церкви старого, основанного еще казаками поселка Брацк были закрыты после революции

и теперь покоятся на дне водохранилища, появившегося в результате строительства ГЭС. Помимо кафедрального собора, в епархии возводится почти три десятка храмов.

«Мы сейчас с вами на отметке минус семь метров, — ответственный за строительство Владимир Пронин ведет меня по самой нижней площадке возводимого Христорожественского собора. — Здесь у нас теплоузел и камера принудительной вентиляции. Мы немного поднимемся, и я покажу вам лифт. Да-да, не удивляйтесь, настоящий лифт — правда, не пассажирский, а небольшой грузовой — для доставки продуктов в трапезную».

Сначала поднимаемся в нижний храм, Никольский, а затем в основное помещение. Дух захватывает от простора — до свода куполов больше 30 м. Для братчан, привыкших молиться в переделанных из детских садов и магазинов церквях, все здесь необычно! Внимая пояснениям, вслед за Прониным протискиваюсь между

Говорить о сроках окончательного завершения строительства кафедрального собора пока сложно. Крупные промышленные корпорации (владеющие алюминиевым заводом и лесопромышленным комплексом в Братске. — Ред.) серьезной заинтересованности не проявляют. На территории нашей епархии — на севере Иркутской области — ведется добыча нефти и золота, но этим компаниям сложно объяснить, почему им следует жертвовать на храм в Братске, за сотни километров от места их базирования. Но мы не унываем, продолжаем писать письма с просьбами о поддержке, ищем средства. Главное, приход живет, люди молятся и с оптимизмом смотрят в будущее.

Епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан

строительными лесами. В ответ на вопрос «Будь у вас идеальные условия и денег сколько нужно, как быстро закончили бы работы?» собеседник посмеивается: «Где ж их взять, идеальные условия?.. Конечно, наняли бы 20 человек и через пару лет все бы построили. А пока мы можем оплачивать труд только четырех рабочих. Вот сейчас немного повезло, по федеральному проекту “Формирование комфортной городской среды” минувшим летом на государственные средства начали облагораживать прилегающую территорию, убрали наконец так надоевший горожанам бетонный забор. Поэтому внутренние работы на время приостанавливали — занимались крыльцами. Как видите, сейчас штукатурим стены основного помещения. Внизу дело шло быстрее, на высоте людям сложнее».

Снаружи собор облицован кирпичом цвета слоновой кости. Рядом возвышается трехэтажное здание духовно-просветительского центра. Пока здесь проходит вся жизнь общины. Рассчитанная на 12 человек трапезная уже давно кормит по 25–40 человек в обычный день и до 100 по праздникам. В алтаре малого храма невозможно провести соборное богослужение. Единственная учебная аудитория плотно расписана по дням и часам: взрослый и детский хоры, воскресная школа для взрослых, творческие занятия для детей, встречи молодежного отдела и семейного клуба «Ветви».

Уже сейчас собор в самом сердце Братска — безусловное украшение города. Но так было не всегда. Строительство, длящееся больше 17 лет, из-за недостатка финансирования не раз замораживали.

«История кафедрального собора уникальна: он задумывался задолго до того, как появилась наша епархия, — рассказывает глава прихода протоиерей Андрей Чесноков. — Первый камень заложили в 2001 году. В городе с населением в четверть миллиона человек в тот момент существовало три православных храма — все на окраинах, переделанные из административных зданий. Было какое-то предчувствие, что именно этот храм станет центральным в жизни Православной Церкви в Братске. В документах писали “храм”, а между собой говорили “собор”. Преобразование Иркутской епархии в митрополию с выделением Братской и Саянской епархий

случилось только через 10 лет. К этому времени было возведено здание духовно-просветительского центра. Первую Литургию епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан совершил именно здесь, и что примечательно — случилось это в престольный праздник, в Рождественский сочельник 2012 года».

«Изначально нам достался участок земли с огромным котлованом, который весной превращался в бассейн, — вспоминает главный архитектор проекта Владимир Пуляев. — Уже было свайное поле: в 1990-е годы коммерсанты хотели строить здесь офис с подземными гаражами, затем многоуровневую стоянку. Часть свай потом пришлось срезать, отсыревший грунт — где-то отсыпать, где-то убрать. Поэтому и проект получился таким многоуровневым. У духовно-просветительского центра, кстати, тоже есть минус первый этаж — там будет концертный зал в форме амфитеатра».

С Владимиром Пуляевым мы встречаемся в его мастерской. Первое время он появлялся на стройке почти каждый день. Теперь, когда остались в основном отделочные работы, авторский надзор практически не требуется.

«Нельзя сказать, что проект храма уникальный, — говорит собеседник (раньше он, кстати, работал в организации, проектировавшей весь «молодой» Братск). — В соборе, конечно, присутствуют сложные технические решения. Это и фальцевая (полукруглая, обшитая листами металла с ребрами. — *Авт.*) кровля духовно-просветительского центра, и двойной бетонный крест для подвески паникадила. В целом же это классический храм. Проект за эти годы мы неоднократно дорабатывали. Последние изменения утвердили в 2012 году, в частности расширили будущий алтарь».

«Значение кафедрального собора мне видится в том, что здесь должно быть все самое лучшее, образцовое, передовое: благолепное пение, правильная манера церковного чтения, самое нарядное убранство, качественное письмо икон и утварь. Чтобы священники, которые приезжают в наш храм, могли увидеть, как должно быть, — рассуждает отец Андрей. — Такая у нас ответственность — как у старшего брата в семье».

**Николай Георгиев,
Марина Андрейчикова**